

В то время как Беренгар и его войска увязли и медленно продвигались через Зальцбург из-за тактики, применяемой баварцами, Экхарду было гораздо легче сражаться с врагом, поскольку они не прибегали к такой коварной тактике, чтобы победить его. Таким образом, в данный момент он был вовлечён в полевой бой с врагом.

Экхард развернул силы Одегара, чтобы защитить фланги своей пехоты, пока они маршировали в своих рядах на расстояние боя. Что касается его кавалерии, то они шли в ожидании приказа атаковать.

На данный момент 70 полевых орудий Экхарда находились на позициях и только что начали обстрел вражеской армии, численность которой составляла от 5000 до 7000 человек. Когда звук выстрелом пушек эхом разнёсся в воздухе, а разрывные снаряды несколько раз ударили по вражеским позициям, баварцы не запаниковали. Вместо этого они преданно пошли в огонь и направились к тирольским рядам.

Что касается Экхарда, то он был на передовой со своим мечом в руке, который также был основан на британском тяжелом кавалерийском мече 1877 года; он стал основой для всех мечей, которыми пользовались в тирольской армии. Клинок идеально балансировал в его руках, пока он продолжал стройно маршировать рядом со своими войсками.

Стрелы и болты падали на марширующих солдат залпами, но тирольцы не боялись их жала, так как их доспехи защищали их жизненно важные органы. Из-за того, насколько устойчивой была их защита, их не пугали мелкие телесные раны, которые накапливались на их телах, когда они продолжали маршировать в упорядоченном темпе.

Только когда враг был на расстоянии примерно трёхсот ярдов, Экхард отдал команду своей пехоте авторитетным голосом ветерана-фельдмаршала, Экхард поднял меч и направил его на врага, крича, чтобы все его люди слышали.

- Приготовить оружие!

В тот момент, когда он это сделал, солдаты, державшие заряженные нарезные мушкеты, опустили оружие в положение, как и приказал и командующий Экхард. Передняя шеренга мгновенно опустилась на колени, в то время как задняя колонна направила свои нарезные мушкеты над их головами.

- Цельсь!

После этого его слова были переданы тысячам пехотинцев из его рядов различными офицерами и сержантами в пределах слышимости. Когда он, наконец, почувствовал, что враг находится в пределах допустимого радиуса действия, он отдал последнюю команду.

- Огонь!

При этом тысячи мушкетов выстрелили в унисон на расстоянии трёхсот ярдов. Где они плюют свинцом из своих сверкающих дул, сопровождаемые рёвом выстрелов, который мгновенно разнёсся по полю боя.

В тот момент, когда выстрелили мушкеты, тысячи снарядов «минье» калибра 58 летели над землёй. Они врезались в свои цели, разрывая на части стальные доспехи, в которые были облачены многие вражеские войска, как будто это была не более чем мокрая туалетная бумага.

Брызнула кровь, и кости раскололись, когда свинцовые снаряды пробились сквозь вражескую оборону и вонзились в их плоть, часто выходя с другой стороны стальной брони. Мгновенно тысячи людей рухнули на землю, либо тяжело раненные, либо убитые при залпе мушкетов.

Баварский авангард был разбит в одно мгновение, и выжившие ветераны в их рядах начали паниковать. Однако это был ещё не конец, так как очередной артиллерийский обстрел начал бить по рядам баварцев, пока тирольцы перезаряжали своё оружие.

Что касается войск из Форарльберга, то они были ошеломлены зрелищем таких разрушений. Мощь, которой обладали тирольцы, была непостижима, и именно в этот момент они вспомнили, что это была всего лишь треть сил, которыми командовал Беренгар. Такая армия была более чем способна пронестись по всей Австрии и самостоятельно вернуть себе землю; они чувствовали себя так, как будто просто присутствовали, чтобы стать свидетелями резни.

Леденящие кровь крики наполнили воздух вместе с громом, когда тирольские войска закончили перезарядку своего оружия, прежде чем была отдана та же серия команд. Однако в этот момент баварский командующий больше не мог выносить зрелища разгрома своих войск и поэтому приказал своей кавалерии атаковать.

Рыцари Баварии в тяжёлых доспехах вместе с конными воинами с нетерпением бросились на тирольскую пехоту; до сих пор ни одна из армий Беренгара не потерпела поражения в бою, с кавалерийской атакой, они действительно верили, что смогут изменить ход этой битвы.

Экхард сразу же заметил, что кавалерия начала атаку, и отдал ещё один приказ своим солдатам, который был быстро передан в моде многочисленными офицерами и сержантами в их рядах.

- Квадратное построение!

По приказу этой команды солдаты армии Экхарда быстро начали выстраиваться в ряды в виде полого квадрата. Они сделали это с большой скоростью, доказав, что они раз за разом тренировали это построение на протяжении месяцев своей подготовки до такого мастерства, что были способны делать это под давлением преследующей кавалерии.

Построившись в квадраты с примкнутыми штыками, тирольская пехота ждала подхода кавалерии, пока они не окажутся в пределах 30 ярдов; только тогда они будут стрелять с

максимальным уроном. Несмотря на превосходящую дальность стрельбы из нарезных мушкетов по сравнению с традиционными гладкоствольными мушкетами, они всё равно были бы наиболее эффективными при стрельбе по рангу против приближающейся кавалерии на близком расстоянии.

В то время как тирольцы формировали такие ряды, относительно недисциплинированная пехота Форарльберга быстро бежала от приближающейся кавалерии и бежала за массивными квадратами, которые появились на поле боя. Сбитые с толку странным строем, баварцы бросились прямо на линию огня, где, достигнув тридцатиярдовой дистанции, отдельные командиры, отвечающие за каждое построение, начали отдавать приказы стрелять в зависимости от ближайшего ранга.

В тот момент, когда они это сделали, разрушительная сила свинцовых снарядов 58-го калибра в виде «минье» снарядов пробил стальную пластинчатую броню и защиту рыцарей и их лошадей, мгновенно отбросив кавалерию, достаточно смелую для атаки. Некоторые всадники выжили, когда их лошади пали перед ними, но дисциплинированные ряды тирольцев были не тронуты и ни разу не нарушили строй.

Нарушить строй означало столкнуться с неминуемой смертью; эти слова вбивали им в головы наставники по строевой подготовке на протяжении многих месяцев обучения, которое прошли мужчины, чтобы стать полностью признанными солдатами. Таким образом, тирольцы стояли в своих рядах, перезаряжая своё оружие перед тем, как началась следующая кавалерийская атака, которая привела к столь же катастрофическим результатам.

Все это время Экхард находился в полной зоне строя вместе с несколькими офицерами; как человек с мечом, его полезность в этом строю была не более чем командным голосом. Таким образом, он выплевывал команды, в то время как кавалерия продолжала атаковать строй, надеясь прорваться с превосходящими силами.

- Огонь с левого фланга!

- Справа, огонь с фланга!

- Огонь по центральной колонне!

Ветеран-фельдмаршал продолжал излагать свои приказы. В то время как люди под его командованием исполняли его команды с высокой точностью; вскоре кавалерия была уничтожена, а те немногие выжившие их члены скрылись с места происшествия во время второй атаки. Они не могли поверить, что их рыцари в тяжелых доспехах были бесполезны перед лицом абсурдного тирольского оружия.

Видя, что их рыцари разбиты, баварские войска были полны ужаса и трепета. Тем не менее, их опасения были далеки от разрешения, поскольку артиллерийская бригада продолжала бить по их рядам, как бы далеко они ни бежали. Однако внезапно артиллерийская батарея остановилась, и на короткое мгновение они почувствовали передышку. Это было до того, как

они заметили тирольскую кавалерию, мчащуюся вниз по склону холма к их разбитым рядам!

Правила Беренгара были просты: до тех пор, пока враг не сдастся, они будут вести честную игру, и им не дадут пощады, даже если они убегут, поджав хвост. Таким образом, тирольская кавалерия, состоящая из кирасиров, полулансеров и гусар, бросилась вниз по склону горы на разгромленных врагов, не проявляя милосердия к бегущим баварцам.

Баварский командир, принимавший участие в первой атаке баварской кавалерии, лежал на земле, а его мёртвая лошадь лежала над ним, медленно раздавливая его внутренние органы. Из рта у него текла кровь, но этого не было видно из-за шлема на голове, скрывавшего такую сцену.

Битва закончилась и, хотя Экхард приказал своим войскам держать себя в руках, он и члены его линейной пехоты подошли к телу, оказавшемуся в ловушке под лошадью, и сняли шлем с его головы, открыв ужасающе изуродованный вид человека, который видел много сражений.

Экхард с уважением посмотрел на мужчину, прежде чем задать ему вопрос.

- Вы баварский командир?

Пытаясь дышать, баварский командир закашлялся кровью, прежде чем ответить Экхарду:

- Да...

Экхард почувствовал жалость к этому человеку и ситуации, в которой он оказался, и, как таковой, решил проявить милосердие; таким образом, он задал мужчине последний вопрос, который был у него на уме.

- Вы сожалеете о том, что прибыли в Австрию?

Баварский командир усмехнулся, булькая кровью, прежде чем выплюнуть её изо рта на землю.

- Всеми фибрами своей души!

С этими словами Экхард вытащил пистолет, взвёл курок и нажал на спусковой крючок, послав мушкетную пулю в голову командира, дав ему быструю смерть. После этого он произнёс слова, которые вертелись у него в голове, вслух, чтобы их услышали все его люди.

- Да помилует Господь его душу...

Первое сражение в Кернтене стало ошеломляющей Победой тирольцев, и они резко сократили

численность баварских войск в регионе. Казалось, война за Керnten будет гораздо более спокойной, чем та, что была в Зальцбурге.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438362>